

## **СЕТЕВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК РЕСУРС АКТИВИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ**

*Валентин Евстафьев*  
*Пинск, Беларусь*

Предметом анализа выступает роль сетевых информационно-коммуникационных технологий в активизации политического участия молодых граждан.

Рассмотрены особенности влияния сетевых информационно-коммуникационных технологий на включение молодых граждан в политический процесс. Сформулированы предложения по повышению эффективности сетевого политического участия молодых граждан.

*Ключевые слова: политическое участие, сетевые информационно-коммуникационные технологии, сетевые коммуникации, управленческие решения, политические технологии*

В настоящее время одним из значимых способов включения в общественные и политические отношения для молодежи становятся взаимодействия, которые базируются на технологиях всемирной информационной сети Интернет.

Расширение и углубление разнообразных видов и способов информатизации социальных и политических коммуникаций предопределило появление таких понятий, как «информационное общество» [1] и «сетевое общество» [2], а также положило начало формированию на их основе самостоятельной области знаний, которая получила развитие в трудах ряда западных исследователей Т. Стоуньера, У. Мартина, Д. Белла, О. Тоффлера, Ф. Уэбстера, В. Л. Иноземцева [3, 4].

Переход к широкому использованию информационных технологий постепенно стал важнейшим элементом современных общественных отношений и значимым фактором политического становления молодого поколения. Несмотря на наличие формального равенства между гражданами всех возрастных групп как субъектов информационно-коммуникационных взаимодействий в аспекте доступа к ним, именно молодежь становится социальной стратой, которая обладает наиболее широкими возможностями обращения к интернет-ресурсам и потребления сетевой информации.

Формально в обществе субъектами информационного (электронного) политического пространства выступают граждане всех возрастных групп. Формальное равноправие возможностей между данными группами сохраняется как в аспекте владения и использования компьютерной техники, так и в отношении доступа к информации с ее использованием. Однако именно молодежь становится социальной группой, с наиболее широким общим количественным уровнем владения ресурсами информационных

технологий и потребления информации. Более того, в обществе сформировалась выраженная поляризация между наиболее старшей и младшей возрастными группами, в рамках которой сложились диаметрально противоположные установки по отношению к овладению навыками использования информационно-коммуникационных технологий. Молодежь в данном случае, как и ранее в истории, выступает в роли наиболее прогрессивного отряда социума, который первым массово воспринимает новый технологический уклад.

Благодаря овладению навыками использования Интернета белорусская молодежь приобретает возможности неограниченного расширения географического пространства своих информационных взаимодействий.

Появление и массовое внедрение новых технологий всегда ставит вопрос об их влиянии на устойчивость и эффективность сложившихся общественных и государственных институтов. В этой связи является уместным рассмотрение вопроса о воздействии системы электронных информационных коммуникаций на активность молодых граждан в сфере политики, как совокупности институциональных механизмов, стабильное функционирование которых обеспечивает устойчивость процессов общественного развития.

Весомая составляющая молодежной политической активности граждан реализуется в настоящее время в пространстве социальных сетей. Данный вид интернет-ресурсов превратился в последнее десятилетие в наиболее массовый и востребованный молодыми белорусами разряд коммуникационных способов общения.

Российский исследователь А. Шадрин выделяет следующие основные характеристики сетевой организации (сети):

1. Независимость членов сети. Признаком перехода от вертикально или горизонтально интегрированной бюрократии к сетевой организации является то, что члены организации имеют степень свободы, достаточную для возможности определить приоритеты по характеру и направленности собственной деятельности и нести ответственность за конечный результат.

При этом в отличие от членов организации, действующих в рамках иерархии и несущих ответственность перед вышестоящей инстанцией за достижение результата, заданного целью, поставленной извне, в организациях сетевого типа характерен преимущественно тип ответственности «перед самим собой» за собственный успех и результат достижения самостоятельно поставленной цели.

2. Множественность лидеров. Понятие лидерства в сети не совпадает с лидерством в организациях иерархического типа. Лидер в сетевой организации — любой человек или компания, являющаяся носителем финансового, производственного, коммуникативного, экспертного или иного ресурса, актуального и важного для работы сети в данное конкретное время. В организациях сетевого типа система лидерства носит изменяющийся характер, что определяется изменяющимся сочетанием ресурсов, используемых сетевой организацией.

3. Объединяющая цель. В сетевых организациях объединяющая цель строится на индивидуальном интересе каждого члена сети, недостижимом вне сети.

4. Добровольность связей. Принцип добровольности связей логически вытекает из принципа независимости членов сети.

5. Множественность уровней взаимодействия. В сети взаимодействие возникает непосредственно по линиям актуальной потребности во взаимодействии — каждый может взаимодействовать с каждым напрямую, что обеспечивает максимальную эффективность взаимодействия в рамках сети по сравнению с административными организациями [5. с. 110-134].

По мнению российского исследователя С. Чируна смысл сетевой формы взаимодействия заключается в том, что главным элементом модели молодежной политики в эпоху постмодерна становится: обмен информацией; максимальное участие молодежи в

производстве информации; доступ молодежи к распределению информации и эффективно функционирующий механизм субъект-объектной связи в молодежной политике [6].

Это мнение находит подтверждение и в данных отечественных социологических исследований, которые в ранжировании факторов привлекательности сетевых коммуникаций в молодежной среде приоритетные позиции отдают предоставляемым сетями возможностям общения. Далее по степени убывания значимостей видов сетевых интересов для молодежи расположились просмотр и прослушивание медиа, участие в группах по интересам, возможность знакомства с новыми людьми, а также игры и приложения [7].

Фактором, который усиливает значимость политических сетевых коммуникаций молодежи, является трансформация их в один из элементов современных организационных взаимодействий в работе с молодыми гражданами, а также постоянное расширение инструментария данных взаимодействий. В связи с этим обстоятельством возрастает актуальность понимания тенденций политического участия молодежи с учетом расширения пространства ресурсов современных технологий в политической сфере.

В первую очередь необходимо принять во внимание, что глобальная информационная сеть Интернет представляет собой первый исторический пример устойчивого транснационального информационного пространства, которое имеет трансграничный характер по отношению к политическим системам существующих национальных государств. Следствием данной трансграничности являются широкие возможности по распространению независимой от правительственных институтов политических сведений, минуя национальные информационные системы. Обратной стороной наднациональной природы Интернета выступает относительно низкий уровень возможностей управления и контроля со стороны национальных правительственных институтов над политическими практиками тех сетевых структур, целью которых выступает дестабилизация внутреннего порядка и общественных отношений в определенных государствах.

Во-вторых, по нашему мнению, единственными надежно вычленимыми структурными элементами политических сетевых взаимодействий выступают индивидуальные аккаунты пользователей и создаваемые ими целевые тематические группы. Варианты возможных конфигураций, которые могут быть образованы путем разнообразных сочетаний этих элементов, темпы и темпоритмы их конструирования, событийная интенсивность данных процессов, а также динамика возможных актов введения в публичное информационное пространство политико-идеологических позиций данных акторов представляют собой труднопрогнозируемые величины, затрудняющие оценку влияния активных интернет-сообществ в конкретных политических процессах и ситуациях. При этом дополнительные затруднения в оценке возможностей воздействия сетевых структур на политические события предопределяются публичной закрытостью централизованного (вертикального) управления социальными политическими сетями.

В-третьих, под воздействием сетевых информационных технологий происходит активное изменение форм молодежных межличностных и коллективных взаимодействий. При этом в связи с расширением способов информационного обмена, опосредованного современным медиа-техническим инструментарием объективно снижается удельный вес непосредственных коммуникаций всех видов между молодыми людьми, включая и контакты гражданско-политического содержания.

Отметим, что свойственное сетевой модели коммуникаций преобладание горизонтальных взаимодействий над вертикальными формирует у молодежи не всегда оправданные представления о более высоком уровне демократичности отношений в рамках интернет-сообществ по сравнению с действующими государственными и общественными институтами. Вместе с тем, сетевые взаимосвязи и контакты, в том числе и политические, если речь не идет об обеспечении ими потребностей действующих государственных и общественных структур, как правило, представляют собой действия вне непосредственного контакта с его предметом. По этой же причине оказываются либо

невозможными, либо маловероятными существенные изменения в самом предмете сетевого воздействия. В равной степени затрудняется и налаживание обратной связи между целью сетевой активности и ее субъектами, в которой может содержаться информация о ее предполагаемых результатах.

В связи с косвенным характером влияния сетевых политических коммуникаций, в тех случаях, когда они не включены в процедуры принятия управленческих решений, их можно рассматривать как квази-действия, своеобразные симулякры, которые являются фактами действительности, но не способны оказать влияния на результаты политического процесса. Существенная по своему объему часть реакций на политические события молодых людей в сети в настоящее время сведена к т.н. «лайкам» и «дизлайкам», т.е. оценкам, которые имеют весьма примитивный уровень формализации поведенческого реагирования. При этом незначительность физических и интеллектуальных усилий, прилагаемых для осуществления большей части интернет-участия может культивировать у молодежи деятельностную пассивность перед лицом объективной необходимости предпринимать реальные действия для разрешения общественных и политических проблем.

В-четвертых, очевидно, что сетевые коммуникации создают новые возможности для публичных взаимодействий граждан и политико-властных структур. Далеко не всегда эти политические взаимодействия имеют конструктивную и созидательную направленность. Социальные сети не являются в чистом виде политическими электронными «площадками». Однако, тем не менее, в условиях неустойчивых политических режимов в странах СНГ и Ближнего Востока они продемонстрировали широкие организационные возможности в процессе подготовки и проведения т.н. «цветных революций» и иных массовых протестных акций.

По мнению российского теоретика деятельности спецслужб Ю.Дроздова использование молодежных сетевых технологий стало ответом на усиление контроля постсоветских режимов над национальными СМИ и избирательными процедурами. Власти стран СНГ сделали ставку на административный ресурс, помноженный на медийные политтехнологии. Это доказало свою эффективность для крупных партий и широких масс телезрителей, но совершенно не затронуло миноритарные социальные группы, индифферентные по отношению к «взрослым играм». Оказалось, что это и явилось «слабым звеном» в кризисные моменты. Государство Шеварднадзе в Грузии, Кучмы на Украине, Акаева в Киргизии выиграло формальные туры, но с вызовами сетевых технологий, делающими ставку на молодежь, не справилось [8]. Беспрецедентно важную роль сыграло использование социальных сетей в организации смены правящего режима на Украине в 2013-2014 г.г.

Понимание широких возможностей по деструкции общественного порядка и государственного строя, которые имеются в арсенале современных информационных технологий и могут быть реализованы из-за пределов государства, предопределяет необходимость формирования созидательных сетевых стратегий. Их эффективность будет находиться в прямой зависимости от степени включения в эти стратегии рядовых граждан, включая молодежь, а также обеспечения им доступа к управленческой информации и процедурам принятия решений.

По нашему мнению, предложения в состав программ по развитию сетевых технологий, реализация которых сможет активизировать политическое участие молодых граждан, могут быть представлены в следующей конфигурации:

- сетевые коммуникации и сетевое политическое участие должны приобрести статус общеобязательного организационного принципа в процедурах подготовки, принятия и реализации решений в органах государственного управления всех территориально-административных уровней;

- необходимо положить начало системному научному осмыслению роли сетевых информационно-коммуникационных технологий в процессах общей и политической социализации молодежи, организовать процесс выработки и расширения

соответствующего научного понятийного аппарата, а также формирование программ научных исследований в данной предметной области;

– формирование организационно-деятельностных установок, обеспечивающих включение в структуру деятельности органов государственного управления и системы образования формализованных представлений о роли сетевых информационных коммуникаций в актуальной повседневности молодых людей;

– фактором рационализации содержания управленческих решений и активизации политического участия граждан (а также политической социализации молодых граждан страны) может стать включение их в обсуждение предварительно публикуемых проектов социально значимых нормативно-правовых актов;

– возможности сетевых информационных технологий по накоплению, систематизации и распространению актуальной политической информации могут быть формализованы посредством создания баз данных принятых органами местного самоуправления и управления решений и обеспечения к ним публичного доступа;

– процедуры включения граждан в управленческие сетевые коммуникации должны получить регламентацию, исключающую возможность какого-либо нивелирования их политической субъектности;

– сетевые информационные ресурсы органов государственного управления должны быть оснащены технологическими ресурсами (по образцу интернет-форумов), обеспечивающими полноценную обратную связь с населением;

– повышение эффективности действующего депутатского корпуса может быть обеспечено путем формирования персональных аккаунтов депутатов с размещением в них детальной отчетности о своей профессиональной деятельности. При этом, существующая архаическая схема взаимодействия депутата с избирателями, основанная на личном контакте с обращающимися и имеющая явные ресурсные ограничения должна быть дополнена технологиями формализованного сетевого обращения граждан к их избранным;

– внедрение партиципаторного принципа, дополненного использованием возможностей сетевых информационных технологий, позволит решить задачу создания устойчивых гражданских экспертных сообществ (как минимум местных – городских и районных) по отношению к управленческим решениям, которые принимаются на данных административно-территориальных уровнях [9].

1. Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США. / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – 462 с.
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. / М. Кастельс. – М.: Гос. ун-т, Высш. шк. экономики, 2000. – 606 с.
3. Уэбстер, Ф. Теории информационного общества. / Ф. Уэбстер. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
4. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов вузов. / В.Л. Иноземцев. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
5. Шадрин, А. Трансформация экономических и социально-политических институтов и переход к информационному обществу // Государство, экономика, общество. – М., 2000.
6. Чирун, С. Н. Политическая активность и политическое участие молодежи. / С. Н. Чирун // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/politicheskaya-aktivnost-i-politicheskoe-uchastie-molodezhi-problemy-i-vozmozhnosti>. – Дата доступа: 08.10.2018.
7. Коновалова, И. А. Интернет-сети как средство социальной мобилизации молодежи / И. А. Коновалова // Беларуская думка. – 2016. – № 2. – С. 92–96.
8. Дроздов Ю. Дроздов: Кто заказывает молодежь? Откуда "оппозиция, "скинхэды"? / Ю. Дроздов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%94/droz-dov-yurij-ivanovich/kto-zakazivaet-molodezhi-otkuda-oppoziciya-skinhedi>. – Дата доступа: 10.11.2018.

9. Евстафьев, В.А. Использование результатов социологических исследований городской среды в системе местного управления и самоуправления / В. А. Евстафьев, Э. Н. Каленчук // Социологический альманах : сборник научных статей / Институт социологии НАН Беларуси; редакционная коллегия: И.В. Котляров (главный редактор) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2018. – Вып. 9. – С. 433-439. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://socio.bas-net.by/wp-content/uploads/2018/06/Sots-Almanah\\_-9.pdf](http://socio.bas-net.by/wp-content/uploads/2018/06/Sots-Almanah_-9.pdf) , свободный. – Дата обращения: 11.07.2018.